

С. В. Шевелева*

ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

Аннотация. Принуждение в уголовном праве — достаточно емкая категория, имеющая различное юридическое воплощение в законе. В рамках данного исследования освещен только один аспект принуждения, имеющего законодательное отражение в качестве обязательной составляющей отдельных составов преступлений. Отправной точкой представленных рассуждений является утверждение, согласно которому при принуждении человек избирает линию поведения, стремясь избежать неблагоприятных для себя или своих близких последствий, либо лишен возможности избрать вариант поведения. Иными словами, при принуждении как преступлении виновного интересует не человек сам по себе, не его имущество, а его поведение: лицо стремится направить последнее в нужное ему русло путем принуждения.

Принуждение с точки зрения некоторых составов преступлений в Особенной части УК РФ в доктрине рассматривается либо как способ совершения преступления, либо как общественно опасное деяние. Исходя из этих предпосылок, проанализировано принуждение в том виде, в каком оно представлено в Особенной части УК РФ, сделан акцент преимущественно на корректности отнесения тех или иных форм воздействия к принуждению и удачности законодательного текста, а также на тех деяниях, преступность которых исключается отдельными составами. На основе анализа объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 120, 133, 147, 149, 179, 184, 240, 302, 309 и 333 УК РФ, делается вывод, что «принуждение» как общественно опасное деяние представляет собой часто используемый, но неудачный с точки зрения теории уголовного права прием законодательной техники. С этих позиций принуждение может образовывать только способ совершения преступления, но не общественно опасное деяние.

Ключевые слова: принуждение, свобода воли, общественно опасное деяние, способ совершения преступления, объективная сторона преступления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.068-083

Принуждение в общепотребительном значении всегда рассматривается как противоположность свободной воле. В уголовном праве данной проблематике посвящено немало исследований, где в одних источниках соотношение свободы воли и принуждения рассматривается как бы «изнутри», т.е. с позиций философского, психологического анализа с последующим «вживлением» данных конструкций в юриспруденцию. Не без внимания исследователей остается и «внешняя сторона» принуждения, т.е. принуждение как обстоя-

тельство, исключающее преступность деяния, принуждение как наказание, принуждение как общественно опасное деяние, принуждение как способ совершения преступления и т.п.

При этом достаточно очевидным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что все преступные проявления затрагивают так или иначе другого человека, прямо или опосредованно. В преступлениях против личности (разд. VII УК РФ) это заметнее всего; то же самое можно сказать и о преступлениях в сфере экономики (разд. VIII УК РФ). Однако и далее, по мере

© Шевелева С. В., 2017

* Шевелева Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета
orcrimpravo@yandex.ru
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

перехода к иным разделам УК РФ, связанность преступных посягательств с личностью остается очевидной. Поэтому в каком-то смысле будет являться справедливым утверждение, что все преступления — это разновидность принуждения другого человека, понимаемого в употребительном смысле как воздействие на его личность, свободу и собственность.

Однако с точки зрения уголовного права нас интересует собственно принуждение как уже сугубо правовая конструкция в Особенной части УК РФ, тем более что отдельные преступления как разновидности принуждающего воздействия могут опосредовать исчезновение свободы воли в контексте деяния лица, подвергнутого принуждению. Например, принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких (ч. 2 ст. 309 УК РФ), на наш взгляд, исключает уголовную ответственность этих лиц по ст. 307 или 308 УК РФ.

Таким образом, принуждение в Особенной части УК РФ имеет значение для общих положений уголовного права, так как устанавливает ответственность за преступное принуждение. Законодатель тем самым исключает (или должен исключать) уголовную ответственность лица, подвергнутого принуждению, за любое преступное деяние, совершенное им под воздействием принуждения. Здесь можно усмотреть определенную связку со ст. 40 УК РФ: последняя, являясь общей нормой, сосуществует, скажем так, со специальными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, к числу которых относятся некоторые случаи преступного принуждения, предусмотренные УК РФ. В этих ситуациях такое условие правомерности, относящееся к источнику вызываемого поведения, как существование принужде-

ния, приобретает специфическое наполнение в виде состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Иные условия правомерности, предполагающиеся ст. 40 УК РФ, должны также быть соблюдены.

Попробуем именно под этим углом зрения взглянуть на отдельные составы преступлений в Особенной части УК РФ.

Отправной точкой наших рассуждений является утверждение, согласно которому при принуждении человек избирает линию поведения, стремясь избежать неблагоприятных для себя или своих близких последствий, либо лишен возможности избрать вариант поведения. Иными словами, при принуждении как преступлении виновного интересует не человек сам по себе, не его имущество, а его *поведение*: лицо стремится направить последнее в нужное ему русло путем *принуждения*.

Основная наша идея заключается в следующем: принуждение в уголовно-правовом смысле может образовывать только *способ совершения преступления*, но не общественно опасное деяние.

Способ совершения преступления описывается в литературе как форма проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения¹. Однако при этом нельзя не отметить тесную связь между деянием и способом его совершения. Как справедливо отмечается, любое преступление осуществляется тем или иным способом, т.е. приемами и методами, последовательно совершаемыми операциями и т.д.² Таким образом, можно говорить, что принуждение есть способ совершения конкретных преступлений, общественно опасное деяние в которых состоит в чем-то ином, и это иное — требование совершить действия (бездействие), выгодные виновному.

Следуя этим предпосылкам, проанализируем принуждение в том виде, в каком оно представлено в Особенной части УК РФ, концентрируясь преимущественно на корректно-

¹ Баумштейн А. Б., Чеснокова Е. И. Основопологающие признаки объективной стороны в понятии состава преступления // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 219—226.

² Ермакова О. В. Классификация составов преступлений по особенностям конструкции объективной стороны: обоснование нового подхода // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 148—152; Яковлева Е. О. Проблемы предупреждения распространения и изготовления порнографических материалов с участием несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2016. № 4 (21). С. 95—102.

сти отнесения тех или иных форм воздействия к принуждению и удачности законодательного текста, а также на тех деяниях, преступность которых исключается отдельными составами. Вдаваться в более подробный анализ отдельных составов преступлений не представляется необходимым в силу того, что эти вопросы с достаточной полнотой раскрыты в литературе³. Вместе с тем для лучшей иллюстрации нашего тезиса рассмотрим принуждение в Особенной части УК РФ с позиций господствующей точки зрения, разделяющей принуждение как деяние и как способ совершения преступления⁴.

К принуждению как деянию в УК РФ можно предположительно отнести преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 120, 133, 147, 149, 179, 184, 240, 302, 309 и 333 УК РФ. В большинстве из этих составов преступлений используется сложная конструкция, которая с позиции лингвистики может быть названа «двойным принуждением»: преступное деяние описывается как принуждение, совершаемое путем принуждающих действий в виде насилия, угрозы его применения и т.п. Этот вариант выбран в целях упрощения языка закона; он связан еще и с необходимостью переноса момента окончания преступления на более ранний этап, до совершения действий, к которым принуждается лицо, путем конструирования формального или усеченного состава преступления. Покажем это на конкретных примерах.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ст. 120 УК РФ) предполагает уголовную ответственность за адресованное к по-

тенциальному донору требование дать согласие на изъятие у него органов и (или) тканей⁵. В данном составе преступления принуждение в виде насилия или угрозы его применения является способом совершения преступления, оно подкрепляет требование лица дать согласие, которое и выступает общественно опасным деянием.

Нельзя согласиться с предложением квалифицировать по ст. 120 УК РФ «связывание потерпевшего, насильственное приведение его в состояние наркоза, т.е. непреодолимое физическое принуждение, с целью трансплантации его органов и (или) тканей»⁶. В этом случае нет принуждения к согласию, а есть покушение на причинение вреда здоровью.

Ненасильственные формы принуждения не охватываются ст. 120 УК РФ, и это образует определенный пробел в законодательстве.

Соответственно, учитывая, что преобладающая точка зрения в литературе рассматривает данное преступление как связанное с согласием потерпевшего лица на изъятие у него органов или тканей, говорить о том, что этим преступлением исключается преступность деяния, нельзя, так как соглашающийся преступления не совершает.

Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) относится к разновидностям принуждения. Данный термин используется законодателем при описании деяния только в ст. 133 УК РФ (при описании субъективной стороны этот термин встречается также в примечании к ст. 117 УК РФ и ст. 206 УК РФ), и в литературе наблюдаются расхождения относительно того, как соотносится он с понятием принуждения.

³ Власова И. В. Квалификация преступлений, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения // Российский следователь. 2009. № 1. С. 17—19; Васильев А., Васильева Н. Признание вины под принуждением // Администратор суда. 2012. № 2. С. 23—27; Халиков А. Н. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний // Уголовное право. 2009. № 3. С. 49—53; Кобозева Т. Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия «Право». 2008. № 1. С. 276—289; Мошков Д. С. Соотношение уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 121—123.

⁴ См., например: Кобозева Т. Ю. Принуждение как признак объективной стороны состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 220—223.

⁵ Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 95; Фабрика Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

⁶ Куманяева Е. А. Принуждение в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 122.

Одна из точек зрения сводится к отождествлению этих понятий. Так, И. Н. Алексеев указывает, что в русском языке глагол «принуждать» используется для обозначения процесса, а глагол «понуждать» употребляется в основном для констатации факта (результата)⁷. По мнению Н. В. Иванцовой, принуждение и понуждение различаются лишь приставками, тогда как по сути сводятся к тому, чтобы насильственным путем заставить подчиниться требованиям понуждающего⁸. В то же время Е. А. Куманьева относит понуждение к наименее опасной разновидности психического принуждения⁹.

Напротив, Л. В. Сердюк отмечает, что понуждение и принуждение имеют существенные различия. Понуждение достигается посредством угроз, которые направлены в будущее и, как правило, не вызывают опасений потерпевшего за такие ценные блага, как жизнь, а потому не подавляют его волю, а лишь склоняют к определенным действиям в пользу преступника. Принуждение же рассчитано на полное подчинение воли потерпевшего, поставление его в безвыходное положение, когда у него отсутствует выбор поведения, кроме требуемого преступником¹⁰. Представляется, что эти доводы нельзя признать убедительными. В очень редких случаях принуждение действительно устраняет всякую свободу выбора. В большинстве же случаев свобода выбора у лица сохраняется, и уголовный закон использует юридическую фикцию для того, чтобы сказать, что ее нет. Понуждение в контексте ст. 133 УК РФ не просто склоняет к определенным действиям (при таком подходе оно неотличимо от уговоров) — оно несет в себе элемент принуждения, когда человек избирает линию поведения, стремясь избежать неблагоприятных для себя или своих близких последствий. По нашему

мнению, слово «понуждение», используемое в УК РФ только в ст. 133, является своеобразной данью традиции и попыткой законодателя использовать менее «эффективное» слово для преступления, очевидно, меньшего по характеру общественной опасности по сравнению со ст. 131, 132 УК РФ. По сути, конструкция преступных действий в ст. 131—133 УК РФ одинакова: виновный добивается «согласия» потерпевшего лица разными в своей интенсивности способами, т.е. принуждает его.

Итак, в данном составе преступления общественно опасное деяние заключается в предложении (требовании) лица, адресованном к другому, совершить половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, подкрепленном принуждающим воздействием. Конструкция состава преступления, таким образом, во-первых, предполагает специфический способ совершения преступления, ограничивающий последнее, с одной стороны, от более тяжких составов (ст. 131 и 132 УК РФ) и, с другой — от ненаказуемых действий¹¹; и, во-вторых, слово «понуждение» использовано законодателем с целью перенести момент окончания преступления на более ранний этап, исключив необходимость установления реального факта совершения действий сексуального характера, поскольку для признания преступления оконченным необходимо лишь требование, подкрепленное принуждающим воздействием. То, что в данном составе преступления принуждение является не деянием, а всего лишь способом его совершения¹², иллюстрируется моделированием иной редакции статьи, которая предполагала бы признание преступления оконченным с момента реального совершения действий сексуального характера: и в этом случае принуждающее воздействие в виде шанта-

⁷ См.: Алексеев И. Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 11.

⁸ См.: Иванцова Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 17.

⁹ См.: Куманьева Е. А. Указ. соч. С. 45.

¹⁰ См.: Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 47.

¹¹ См.: Коргутлова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2009. № 10. С. 141 ; Коновалов Н. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 216—218.

¹² См.: Остапенко Т. Ю. Особенности понуждения к действиям сексуального характера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 133—136 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М. : Велби ; Проспект, 2008. С. 216.

жа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использования материальной или иной зависимости осталось бы на своем месте.

Разбираемый состав преступления также хорошо иллюстрирует тезис о том, что при принуждении как преступлении в деянии виновного интересует не человек сам по себе, а его поведение: в данном случае лицо ставит своей задачей добиться вынужденного согласия жертвы и совершения ею внешне добровольных действий; интересуй виновного не это, а исключительно телесная составляющая, содеянное прекратило бы быть принуждением, став насилием над личностью.

Здесь принуждающее воздействие не создает по общему правилу исключаящего преступность деяния обстоятельства, поскольку совершение требуемых действий не является преступным. Однако может быть представлена и противоположная ситуация, когда, например, лицо, не достигшее 16 лет, понуждает лицо, достигшее 18 лет, к совершению с понуждающим воздействием преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ. На наш взгляд, в этом случае преступность последнего деяния исключается ввиду наличия принуждающего воздействия, описанного в ст. 133 УК РФ. Соответственно, понуждение лица к совершению действий сексуального характера не с понуждающим, а с иным лицом, следует расценивать по общим правилам ч. 3 ст. 33 и ст. 40 УК РФ.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) в части принуждения к соавторству также представляет собой общественно опасное деяние в виде требования, подкрепленного принуждением.

Именно на это ориентирует п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарно-

го знака»¹³: «Нарушение изобретательских или патентных прав путем принуждения к соавторству, предусмотренного статьей 147 УК РФ, может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) (курсив наш. — С. Ш.) с целью получить его согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание указанных в этой статье объектов интеллектуальной собственности) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права». Оказание воздействия любым способом — это и есть принуждение, тогда как общественно опасное деяние будет заключаться в требовании заключить договор, позволяющий лицам, не внесшим личного творческого вклада в создание указанных в статье объектов интеллектуальной собственности, получить авторские права.

Научные публикации по поводу конструкции рассматриваемого состава свидетельствуют о терминологических сложностях в понимании объема принуждения. Одна группа авторов принуждение понимает как физическое или психическое воздействие, в том числе нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, запугивание причинением вреда здоровью различной степени тяжести¹⁴. Другие, толкуя расширительно определение принуждения в п. 14 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, понимают его как угрозу понижения по службе, непредоставление законных видов вознаграждений за проделанную работу, обещания предоставить к поощрению и т.п.¹⁵

Соглашаясь с позицией И. В. Панасенко, что полисемия подобных взглядов на понимание принуждения не способствует правоприменительной практике¹⁶, следует определить, что принуждение как способ совершения рассма-

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

¹⁴ Борисов А. В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 86.

¹⁵ Ларичев В. Д., Терещенко Б. Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность : науч.-практ. пособие. М., 2006. С. 32.

¹⁶ Панасенко И. В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 122—124.

триваемого преступления будет тогда, когда лицо будет поставлено в условия отсутствия выбора или его очевидности.

В контексте рассматриваемой нормы нельзя не обратить внимания на законодательный пробел, в силу которого уголовно-правовыми средствами не защищены интересы авторов научных, музыкальных, художественных и иных культурных произведений (писателей, ученых, музыкантов, архитекторов и т.д.), так как в ст. 147 УК РФ речь идет только об изобретении, полезной модели или промышленном образце. Частично данная проблема решена в рамках ст. 146 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за плагиат при наличии криминообразующего оценочного признака крупного размера. Даже поверхностный взгляд на проблему уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности уголовно-правовыми средствами показывает, что в зависимости от вида объекта интеллектуальной собственности объем уголовно-правовых средств защиты существенно различается.

Заслуживает поддержки позиция Т. Г. Лепиной, которая предлагает объединить нормы о посягательствах против интеллектуальной собственности; декриминализировать плагиат как таковой с учетом того, что это деяние не достигает уровня опасности, характерного для преступления; считает, что границы плагиата, правомерного цитирования и просто сходного произведения достаточно размыты; для защиты нарушенного права авторства достаточно гражданско-правовых способов; предлагает предусмотреть уголовную ответственность за посягательства на право авторства способами, характерными для преступления (вымогательства), при этом посягательства на имущественные права, на результаты интеллектуальной деятельности такими способами должны рассматриваться в качестве вымогательства¹⁷.

Состав преступления, предусмотренный ст. 149 УК РФ, также представляет собой требование. Объективная сторона заключается

в принуждении к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения. По сути, принуждение к участию — это требование принять участие, подкрепленное принуждением в виде насилия или угрозы его применения. В случае действий должностного лица насилие или его угроза могут не применяться, достаточно лишь требования, адресованного к подчиненному в участии в собрании, митинге и т.д.¹⁸ Но даже в случае, когда деяние совершается должностным лицом с использованием своего служебного положения, можно говорить в том числе и о наличии принуждающего воздействия в виде, например, использования служебной, материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

В литературе обоснованно отмечается, что воспрепятствование участию в публичном мероприятии также образует разновидность принуждения¹⁹.

Поскольку участие в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании не является само по себе уголовно наказуемым, то принуждение к участию в них не исключает преступность какого-либо иного деяния. Вместе с тем необходимо оговориться, что если состав преступления, предусмотренный ст. 212.1 УК РФ, создается как следствие повторности совершения деяния, предусмотренного ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, принужденный к участию в собрании, митинге, демонстрации, шествии, пикетировании и теоретически могущий быть привлеченным к ответственности на основании ст. 212.1 УК РФ, может ссылаться на исключение преступности его деяния совершением уже в отношении него деяния, предусмотренного ст. 149 УК РФ.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ) по своей объективной стороне представляет со-

¹⁷ Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

¹⁸ Противоположной точки зрения придерживается О. К. Зателепин (см.: Зателепин О. К. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации некоторых преступлений против военной службы // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1).

¹⁹ Куманьева Е. А. Указ. соч. С. 135 ; Курманов А. С. Ответственность за воспрепятствование проведению публичных мероприятий. вопросы совершенствования диспозиции ст. 149 УК РФ // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 31. С. 117—123.

бой также требование совершить сделку или отказаться от ее совершения под угрозой принуждающего воздействия²⁰.

Так, Л. В. Иногамова-Хегай считает принуждение и его способы совпадающими понятиями в данном составе преступления, когда пишет, что «принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения может осуществляться тремя способами»²¹. Законодатель, предполагая деяние в виде всего лишь требования, тем самым переносит момент окончания преступления на этап выдвижения, подкрепленного конкретным принуждающим способом требования; если бы он избрал более поздний момент окончания преступления, например, реальное совершение сделки или отказ от ее совершения, принуждающее воздействие как способ совершения преступления не претерпело бы изменений. В связи с этим следует не согласиться с позицией тех авторов, которые в зависимости от вида сделки (консенсуальная и реальная), по-разному определяют момент окончания преступного посягательства²².

Факт заключения сделки под принуждением не является обязательным для данного состава, так как ст. 179 УК РФ сконструирована как формальный состав. Справедливы рассуждения по этому поводу В. Минской, утверждающей, что нормы уголовного законодательства призваны предотвратить совершение незаконных сделок и вступают в действие на более раннем этапе реализации хозяйствующими субъектами своего права на свободу экономической деятельности. Норма гражданского права призвана при определенных условиях реагировать на уже состоявшуюся сделку²³. Так, Р., Ф. и Е. были признаны виновными в том, что заставили С. поехать и посмотреть комнату, на которую намеревались обменять принадлежавшую С. квартиру,

а затем отобрали у него все правоустанавливающие документы на квартиру и, угрожая избиением, потребовали поехать к нотариусу и подписать доверенности на продажу и приобретение жилья, что потерпевший из страха за свое здоровье вынужден был сделать.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, признала обоснованным осуждение Р., Ф. и Е. за принуждение к сделке С., совершенное под угрозой применения насилия в составе организованной группы (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 1-О08-33 от 22 января 2009 г.).

В литературе указывается, что «принуждение к совершению сделки может сводиться к попытке заставить потерпевшего совершить ненужную сделку, навязать ему другую сторону сделки, заключить договор на невыгодных ему условиях и т.п.»²⁴. Однако это не характеристика деяния, а описание содержания сделки, к которой принуждается лицо. По решению Электростальского городского суда Московской области по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ П., требовавший от потерпевшего подписать заявление о передаче комнаты в коммунальной квартире третьему лицу, применяя к нему насилие и угрозы, был признан виновным. После подписания документов потерпевшим П. не предпринимал каких-либо действий, направленных на фактическую передачу комнаты третьему лицу²⁵.

Если сделка, к совершению которой принуждается лицо, образует сама по себе состав иного преступления (например, против собственности, должностного), преступность такого деяния исключается. Наиболее «приближенным» составом к рассматриваемому является вымогательство. Следует согласиться с боль-

²⁰ Минская В. Уголовно наказуемое принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Уголовное право. 2006. № 6. С. 43—47; Иванова Л. В. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Академический вестник. 2010. № 5. С. 120—124.

²¹ Российское уголовное право: учебник : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Велби ; Проспект, 2007. Т. 2 : Особенная часть. С. 257.

²² Корепанова-Камская Д. С. Принуждение к совершению сделки и некоторые вопросы разграничения с составом вымогательства // Вестник Удмурт. ун-та. 2009. № 2-2. С. 208—216.

²³ Минская В. Указ. соч.

²⁴ Хакулов М. Х. Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения // Российский следователь. 2007. № 11. С. 15.

²⁵ Дело № 1-198/2010 // Электростальский городской суд Московской области. URL: <http://elektrostal.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 26 июля 2016 г.).

шинством авторов, полагающих, что «отсутствие признаков вымогательства», как это указано в законе, заключается в том, что по ст. 179 УК РФ необходимо квалифицировать только возмездные сделки, когда передача товара, выполнение работ, оказание услуг осуществляется за определенную, хотя и неравноценную, плату²⁶. Так, Б. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ за то, что в составе организованной группы заставил руководителя ПТ «Модем» П. продать ему по более низкой цене несколько комплектов оборудования для компьютеров. При этом он высказывал в адрес П. угрозу применить к нему насилие. Поскольку Б. был известен как человек, входящий в одну из преступных группировок, а до этого эпизода вымогал у другого потерпевшего — Р. деньги, суд кассационной инстанции счел обоснованным выводы суда первой инстанции о том, что характеристика Б., его противоправные действия в отношении иных лиц свидетельствовали о реальности высказанной им угрозы применения насилия при принуждении П. к совершению сделки и признал обоснованным осуждение Б. за данное преступление (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 18-кпо02-63)²⁷.

В случае требования виновного к потерпевшему отказаться от совершения сделки последняя должна иметь место в действительности, т.е. должна быть заключена до выдвижения незаконных требований преступника. Так, Климовский городской суд Московской области признал виновным Ч., требовавшего от потерпевшего Н. отказаться от исполнения договора грузоперевозки по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ. Потерпевший Н.

подъехал к магазину, чтобы осуществить грузоперевозку строительных материалов на возмездной основе. Об этом он сказал Ч., который запретил ему, сославшись на то, что сам здесь перевозит грузы. Ч. стал угрожать ему повреждением автомашины и физической расправой, если он не уедет. Испугавшись угроз, он уехал. На следующий день Н. обратился с заявлением в полицию и дал согласие на участие в оперативных действиях. После заключения сделки с Е. на грузоперевозку Ч. стал ругаться, сказал, что ему здесь нельзя работать, и угрожал избить, если он не уедет, а когда он отказался, Ч. кулаком ударил его в голову и грудь, после чего к ним подошли работники полиции²⁸.

Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ) в части принуждения спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд и других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), а равно членов жюри, участников или организаторов зрелищного коммерческого конкурса к оказанию противоправного влияния на результат такого соревнования или такого конкурса также предполагает выдвижение виновным лицом требования, подкрепленного неконкретизированной в законе негативной для потерпевшего лица угрозой. Конструкцию исключения преступности какого-либо деяния в данном случае вряд ли можно представить.

В целом данная норма в литературе обсуждается как вид коррупционного преступления²⁹, где предлагается изменить перечень субъектов данного состава³⁰, ввести новые ква-

²⁶ Иванова Л. В. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Академический вестник. 2010. № 5. С. 122 ; Тагиев Т. Р. О разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 133—134.

²⁷ См.: Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2014.

²⁸ Приговор Климовского городского суда Московской области. Дело № 1-107/12 // URL: <http://klimovsk.mo.sudrf.ru> (дата обращения: 26 июля 2016 г.).

²⁹ Сорокина Т. С. Оказание влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 26—29.

³⁰ Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 188—194.

лифицирующие признаки³¹, определить более четкие пределы оснований освобождения от уголовной ответственности³². Объем принудительного воздействия на потерпевшего не обсуждается, как видится, по двум причинам: высокой латентности такого рода преступлений (т.е. когда результат исхода соревнования основан на психическом или физическом воздействии на спортсмена, тренера, руководителя спортивной команды или другого участника официального спортивного соревнования, участника зрелищного коммерческого конкурса) и более реального способа достижения цели путем подкупа (а не принуждения) указанных в диспозиции ч. 1 ст. 184 УК РФ лиц.

Принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 240 УК РФ) как разновидность деяния, образующего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 240 УК РФ, также может быть описано через конструкцию требования продолжить занятие проституцией, подкрепленного принуждающим воздействием, причем последнее в виде насилия или угрозы его применения образует квалифицированный состав преступления (п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ). Поскольку занятие проституцией не является уголовно наказуемым, вести речь об исключении ст. 240 УК РФ преступности какого-либо деяния вряд ли уместно. Однако интересный и требующий отдельного обсуждения вопрос связан с исключением ст. 240 УК РФ административной наказуемости деяния, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за занятие проституцией. По нашему мнению, это

допустимо, поскольку более тяжкое уголовно наказуемое деяние вполне может исключать наказуемость менее тяжкого административного правонарушения.

В силу того, что деяние заключается в высказывании требования продолжить заниматься проституцией, а способ совершения преступления определяется через физическое или психическое воздействие, полагаем, что моментом окончания преступного посягательства является выдвижение этого требования, подтвержденное принуждением. Факт оказания разовых или систематических интимных услуг после оказанного воздействия на квалификацию не влияет³³.

Практика применения ст. 240 УК РФ судами общей юрисдикции г. Курска показала, что данная норма применяется во всех случаях выявления притонов, подпадающих под признаки ст. 241 УК РФ. Женщины (мужчины), оказывающие платные интимные услуги, признаются потерпевшими, к которым применялось принуждение, без конкретизации в приговорах способа принудительного воздействия³⁴.

Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) предполагает требование, обращенное к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту или специалисту, подкрепленное соответствующей угрозой. Следует отметить, что именно такая конструкция прослеживается в литературе. Например, указывается, что принуждение проявляется в неправомерных действиях, с помощью которых виновный заставляет лицо давать показания, нарушая принцип добровольности³⁵.

³¹ Грибов А. С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 100—102.

³² Звечаровский И. Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // Российский следователь. 2014. № 7. С. 35—38.

³³ Подобную точку зрения занимает А. И. Рарог (см.: Рарог А. И. Уголовное право. Части Общая и Особенная : курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог [и др.] ; под. ред. А. И. Рарога. М. : Велби ; Проспект, 2005. С. 386). Противоположной позиции придерживаются Э. Х. Надысева (см.: Надысева Э. Х. Актуальные вопросы интерпретации «вовлечение в занятие проституцией» в доктрине уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 116—119).

³⁴ См.: Архив Ленинского районного суда г. Курска. Дело № 1-268/2012 ; архив Промышленного районного суда г. Курска. Дело № 1-315/2013 ; архив Кировского районного суда г. Курска. Дело № 1-521/2014.

³⁵ Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 ; Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000 ; Полуяров С. Н. «Иные незаконные действия» как способ принуждения к даче показаний // Юрист-Правовед. 2011. № 4. С. 23—26 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. С. 579.

Однако проявление принуждения в неправомерных действиях — это не более чем способ совершения преступления, тогда как само по себе общественно опасное деяние остается непроясненным. Тот факт, что именно требование дать показания составляет общественно опасное деяние, подтверждается также тем, что моментом совершения преступления в литературе признается «момент начала принуждения независимо от того, удалось ли виновному получить показания (заклЮчение) и использовать их в процессе расследования уголовного дела»³⁶.

Некорректно относить к принуждению в данном составе преступления провокационные методы ведения предварительного расследования (например, предъявление подложных протоколов допроса других лиц; ложное обещание следователя прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого и др.³⁷).

В данном составе преступления законодатель указывает на иные незаконные действия как разновидность принуждающего воздействия. Учитывая, что ч. 1 и 2 данной статьи охватывают практически все возможные варианты принуждения, содержание «иных незаконных действий» остается непроясненным. В литературе варианты иных незаконных действий в основном сводятся к разновидностям насилия или угрозы его применения³⁸. Большая группа ученых к иным действиям относит гипноз, применение наркотических или психотропных средств, подавляющих волю допрашиваемого³⁹. Наиболее широкий перечень «иных неза-

конных действий» дает С. Н. Полуяров: обман допрашиваемого; применение гипноза; наркотических или психотропных средств; оскорбление и унижение; лишение сна, пищи, курения; нарушение норм УПК РФ о продолжительности допроса; угрозы увольнения с работы, выселения из общежития, лишения каких-либо прав и ограничения законных интересов; предъявление фальсифицированных доказательств; воздействие экстрасенсов; оставление арестованного без пищи; содержание под стражей в ненадлежащих условиях и изменение условий содержания в нарушение требований закона; создание особой обстановки допроса, воздействующей на допрашиваемого в силу его суеверности⁴⁰.

Следует согласиться с тем, что гипотетически допускаемые подкуп, выгоды и обещания в качестве иного незаконного действия⁴¹ противоречат самой сути принуждения⁴². По справедливому замечанию А. А. Калашниковой, основным критерием оценки тех или иных действий как незаконных является способность этих действий ограничивать свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам⁴³.

Аналогичные соображения применимы и к составу преступления, предусмотренному ч. 2 ст. 309 УК РФ (*принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу*). Интересным представляется дело, в котором кассационная инстанция отменила оправдательный приговор по ч. 2 ст. 309 УК РФ. С. и М. в данном

³⁶ Куманьева Е. А. Указ. соч. С. 155.

³⁷ См.: Рашковская Ш. С. Преступления против правосудия. М., 1978. С. 42 ; Чучаев А. И. Преступления против правосудия : науч.-практ. комментарий. Ульяновск, 1997.

³⁸ См.: Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 39—46 ; Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 372—381 ; Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 80—89 ; Попов Н. А. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 106—116 ; Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 145—147.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Г. З. Анашкина, Н. И. Карпеца, Б. С. Никифорова. М., 1971. С. 338 ; Чучаев А. И. Указ. соч. С. 34—35 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. С. Михлина, И. В. Шмарова. М., 1996. С. 544.

⁴⁰ Полуяров С. Н. Указ. соч. С. 25—26.

⁴¹ См.: Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. С. 91—97 ; Шестаков А. Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступлений против правосудия // Российский судья. 2010. № 1. С. 23—25.

⁴² См.: Куманьева Е. А. Указ. соч. С. 155.

⁴³ Калашникова А. А. Указ. соч. С. 73.

деле совершили кражу. Им стало известно, что Ф. обратился с заявлением в ОВД по Выксунскому району по факту хищения мобильного телефона и денег. Осознавая, что сотрудники милиции будут проводить проверку по факту обращения Ф. о совершенном в отношении него преступлении, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние, С. и М. договорились между собой о психологическом воздействии в отношении Ф. с целью принуждения его как потерпевшего к изменению показаний в ходе проведения проверки и предварительного расследования. 6 мая 2008 г. в вечернее время С. и М. встретили Ф., стали требовать у него, чтобы тот «забрал» заявление из милиции, высказывая при этом слова угрозы физической расправы: «Мы тебя закопаем», тем самым угрожая убийством Ф. Угрозу убийством Ф. воспринимал реально, опасаясь осуществления высказанных в отношении него угроз. Оправдывая С. и М. по ч. 2 ст. 309 УК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что в разговоре с потерпевшим М. и С. высказали конкретную угрозу убийством. Слова «мы тебя закопаем» суд не признал конкретной угрозой убийством и указал, что из обстоятельств дела, показаний потерпевшего и подсудимых не ясно, какой смысл последние вкладывали в эти слова: являлось ли это высказывание угрозой физического устранения, или угрозой причинения вреда здоровью, или чего-то еще, а потерпевший Ф. в своих показаниях не уточнил, в каком контексте прозвучали эти слова, с какой интонацией, совершались ли при этом какие-либо физические действия подсудимыми. Кассационная инстанция не согласилась с этим выводом, указав, что, исходя из смысла закона, принуждение путем угрозы — это запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло. Для признания деяния преступным угроза должна быть реальной. Угроза может быть выражена устно, письменно, через посредников и т.п. Закон дает исчерпывающий перечень угроз. Угроза убийством представляет

собой разновидность психического насилия, выражающегося в намерении лишить жизни другое лицо. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 309 УК РФ, имеет формальный состав и окончено с момента применения принуждения в виде высказывания угрозы, а не с момента осуществления угроз⁴⁴. Таким образом, судебная практика рассматривает данный состав преступления как оконченный с момента предъявления подкрепленного принуждающим воздействием требования.

Оба преступления (ст. 302 и 309 УК РФ) исключают уголовную ответственность лица, дающего показания или отказывающегося от дачи показаний и т.п., по ст. 307 или 308 УК РФ.

Наконец, состав *сопротивления начальнику или принуждения его к нарушению обязанностей военной службы* (ст. 333 УК РФ) также характеризуется требованием нарушить обязанности воинской службы под угрозой применения насилия или путем реального его применения. В литературе объективная сторона преступления раскрывается как активные действия, направленные на то, чтобы путем насилия или угрозы его применения заставить начальника нарушить обязанности воинской службы⁴⁵. Однако что это за «активные действия» не проясняется; представляется, что ничем иным, кроме как требованием нарушить обязанности воинской службы, эти активные действия не могут быть.

Соответственно, если нарушение обязанностей воинской службы сопряжено с реальным совершением начальником иного преступления (например, должностного), преступность такого деяния исключается. Вместе с тем здесь, на наш взгляд, необходима оговорка следующего плана, требующая отдельной проработки. Нарушение обязанностей воинской службы может быть сопряжено с совершением самых разнообразных преступлений, в том числе против личности, против мира и безопасности человечества (ст. 356 УК РФ, к примеру). В этом случае для исключения преступности деяния нужно, на наш взгляд, прибегать дополнительно к условию соразмерности, предполагающему ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ.

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 января 2009 г. № 22—103 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. Т. 2. С. 732 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. С. 628—629.

Таким образом, на основе анализа норм уголовного закона представляется возможным сделать вывод о том, что «принуждение» как общественно опасное деяние представляет собой часто используемый, но неудачный с точки зрения теории уголовного права прием законодательной техники. Принуждение — это не более чем способ совершения преступления, заключающийся в подкреплении адресованного к потерпевшему лицу требования совершить те или иные действия, которое, в свою очередь,

представляет собой общественно опасное деяние. Используя этот термин, законодатель в том числе переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию, стадию выдвижения требования, не выдвигая условия для признания преступления окончанным реальным совершением требуемых действий (бездействия). При этом принуждение как способ совершения преступления становится в соответствующих составах криминообразующим признаком.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: причины и меры предупреждения : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 225 с.
2. Алексеев И. Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве // Уголовный процесс. — 2006. — № 1. — С. 11—15.
3. Баумштейн А. Б., Чеснокова Е. И. Основополагающие признаки объективной стороны в понятии состава преступления // Новый юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 219—226.
4. Борисов А. В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 184 с.
5. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — 24 с.
6. Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2000. — 181 с.
7. Васильев А., Васильева Н. Признание вины под принуждением // Администратор суда. — 2012. — № 2. — С. 23—27.
8. Власова И. В. Квалификация преступлений, связанных с принуждением к совершению сделки или отказу от ее совершения // Российский следователь. — 2009. — № 1. — С. 17—19.
9. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. — СПб., 2005. — 491 с.
10. Грибов А. С. Пробелы в регламентации отдельных признаков оказания противоправного влияния на результаты спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Юридическая наука. — 2014. — № 2. — С. 100—102.
11. Ермакова О. В. Классификация составов преступлений по особенностям конструкции объективной стороны: обоснование нового подхода // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 3. — С. 148—152.
12. Зателепин О. К. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации некоторых преступлений против военной службы // Российский военно-правовой сборник. — 2004. — № 1.
13. Звечаровский И. Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 35—38.
14. Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 2 (28). — С. 188—194.
15. Иванова Л. В. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Академический вестник. — 2010. — № 5. — С. 120—124.
16. Иванцова Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2005. — 388 с.
17. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 211 с.
18. Каплин М. Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. — Ярославль, 2003. — 187 с.
19. Кобозева Т. Ю. Категория «принуждение» в уголовном праве России // Вестник Воронеж. гос. ун-та. — Серия «Право». — 2008. — № 1. — С. 276—289.

20. Кобозева Т. Ю. Принуждение как признак объективной стороны состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 220—223.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. С. Михлина, И. В. Шмарова. — М., 1996. — 648 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. — М. : Велби ; Проспект, 2008.
23. Коновалов Н. Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 1. — С. 216—218.
24. Коргутова Т. А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты // Современное право. — 2009. — № 10. — С. 138—144.
25. Корепанова-Камская Д. С. Принуждение к совершению сделки и некоторые вопросы разграничения с составом вымогательства // Вестник Удмурт. ун-та. — 2009. — № 2-2. — С. 208—216.
26. Куманьева Е. А. Принуждение в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 215 с.
27. Курманов А. С. Ответственность за воспрепятствование проведению публичных мероприятий : вопросы совершенствования диспозиции ст. 149 УК РФ // Вестник Челябин. гос. ун-та. — 2008. — № 31. — С. 117—123.
28. Ларичев В. Д., Терещенко Б. Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность : науч.-практ. пособие. — М., 2006. — 176 с.
29. Лепина Т. Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. — 235 с.
30. Минская В. Уголовно наказуемое принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения // Уголовное право. — 2006. — № 6. — С. 43—47.
31. Мошков Д. С. Соотношение уголовно-правовых понятий: принуждение и насилие // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 121—123.
32. Надысева Э. Х. Актуальные вопросы интерпретации «вовлечение в занятие проституцией» в доктрине уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 4. — С. 116—119.
33. Остапенко Т. Ю. Особенности понуждения к действиям сексуального характера // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 12. — С. 133—136.
34. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособ. / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2014.
35. Панасенко И. В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2009. — № 3. — С. 122—124.
36. Полуяров С. Н. «Иные незаконные действия» как способ принуждения к даче показаний // Юристы-Правоведь. — 2011. — № 4. — С. 23—26.
37. Попов Н. А. Принуждение к даче показаний: квалификация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2001. — 208 с.
38. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М., 2005. — 416 с.
39. Рарог А. И. Уголовное право. Части Общая и Особенная : курс лекций / Г. А. Есаков, А. И. Рарог [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — М. : Велби ; Проспект, 2005. — 496 с.
40. Российское уголовное право : в 2 т.— 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби ; Проспект, 2007. — Т. 1 : Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — 728 с.
41. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 2002. — 384 с.
42. Сорокина Т. С. Оказание влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2. — С. 26—29.
43. Тагиев Т. Р. О разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2011. — № 5. — С. 133—134.
44. Фабрика Т. А. Проблемы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007. — 27 с.
45. Хакулов М. Х. Уголовно-правовая характеристика принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения // Российский следователь. — 2007. — № 11. — С. 14—17.

46. Халиков А. Н. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний // Уголовное право. — 2009. — № 3. — С. 49—53.
47. Чучаев А. И. Преступления против правосудия : науч.-практ. комментарий. — Ульяновск, 1997. — 80 с.
48. Шестаков А. Л. Сущность и место принуждения в системе способов совершения преступлений против правосудия // Российский судья. — 2010. — № 1. — С. 23—25.
49. Яковлева Е. О. Проблемы предупреждения распространения и изготовления порнографических материалов с участием несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия «История и право». — 2016. — № 4 (21). — С. 95—102.

Материал поступил в редакцию 21 декабря 2016 г.

COERCION AS A SOCIALLY DANGEROUS ACT

SHEVELEVA Svetlana Viktorovna — Head of the Faculty of Law at the Southwest State University, PhD in Law, Associate Professor
 orcrimpravo@yandex.ru
 305040, Russia, Kursk, 50 let Oktyabrya Str., 94

Abstract. *Coercion in criminal law is a sufficiently concise category with different legal incarnations in the law. The study highlights only one aspect of coercion that is legislatively enshrined as a mandatory element of separate offenses. The starting point of the presented reasoning is that, under coercion, a person chooses a line of conduct seeking to avoid adverse and unfavorable consequences for himself or his loved ones, or he is largely deprived of an opportunity to choose a line of conduct. In other words, an offender committing coercion as a crime is interested in the person's conduct rather than in his personality or property: an offender seeks to steer the former in the right direction.*

Coercion from the point of view of certain offenses covered by the Special Part of the RF Criminal Code is doctrinally considered either as a method of committing a crime or as a socially dangerous act. Following these assumptions, the author subjects coercion to the analysis as it is presented in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation primarily in terms of correctness of some forms of coercion and the consequences for the legislative text, as well as in terms of acts criminality of which is excluded by certain elements. Based on the analysis of the objective side of offenses provided for in Art. 120, 133, 147, 149, 179, 184, 240, 302, 309 and 333 of the RF Criminal Code the author concludes that "coercion" as a socially dangerous act is frequently used but unsuccessful in terms of the criminal law theory method of legislative technique. From this perspective, coercion can only form a means of committing a crime rather than a socially dangerous act.

Keywords: *Coercion, freedom of will, socially dangerous act, method of committing a crime, objective element of the crime.*

REFERENCES

1. Avdeyeva, E. A. Coercion to Testify: Causes and Measures of Prevention: PhD in Law Dissertation. M., 2008. — 225 p.
2. Alekseev, I. N. Compulsion, coercion and violence in criminal law // The Criminal Proceedings. 2006. N 1. — P. 11—15.
3. Baumshtein, A. B., Chesnokova, E. I. The Fundamental Signs of an Objective Part in the Notion of Elements of the Crime // The New Legal Journal. 2013. N 2. P. 219-226.
4. Borisov, A. V. Criminal and Special-Criminological Measures to Combat Infringements of Copyright and Patent Law: PhD in Law Dissertation. M., 2008. — 184 p.
5. Buneva, I. Yu. Criminal Responsibility for Coercion to Testify: Abstract of the PhD in Law Dissertation. Omsk, 2000. — 24 p.
6. Buneva, I. Yu. Criminal Responsibility for Coercion to Testify: PhD in Law Dissertation. Krasnoyarsk, 2000. — 181 p.
7. Vasiliev A., Vasilieva, N. Confession to a Crime under Duress // A Court Administrator. 2012. N 2. — P. 23—27.
8. Vlasova, I. V. Qualification of Crimes Associated with Coercion to Make a Deal or Refusal to Make a Deal // The Russian Investigator. 2009. N 1. — P. 17—19.

9. Gorelik, A. C., Lobanova, L. V. Crimes against Justice. St. Petersburg, 2005. — 491 P.
10. Gribov, A. S. Gaps in the regulation of certain signs of unlawful influence on the results of sports competitions or spectacular commercial competitions (Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation) // The Legal Science. 2014. N 2. — P. 100-102.
11. Ermakova, O. V. Classification of Crimes in accordance with Peculiarities of the Objective Side Construction: A Rationale for the New Approach // Bulletin of the Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs. 2014. N 3. — P. 148-152.
12. Zatelepin, O. K. Competition of Criminal Law Norms in Classification of Some Crimes against Military Service // Russian Military Law: Collection of Articles. 2004. N 1.
13. Zvecharovskiy, I. E. What was not Mentioned by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the Order of 27 June 2013 N 19? // The Russian Investigator. 2014. N 7. — P. 35-38.
14. Ivanov, A. S. Exercising Unlawful Influence on the Results of an Official Sports Event or Spectacular Commercial Competition as a Corruption-Related Crime // The Legal Science and Law Enforcement Practice. 2014. N 2 (28). — P. 188-194.
15. Ivanova, L. V. Coercion to make a deal or refusal to make it: Criminological and Criminal Law Aspects // The Academic Bulletin. 2010. N 5. — P. 120-124.
16. Ivantsova, N. B. The Reflection and Assessment of Socially Dangerous Violence in Criminal Law: Issues of the Theory and Practice: Doctor in Law Thesis. Kazan, 2005. — 388 p.
17. Kalashnikova, A. A. Coercion to Testify (a Criminal Law Aspect): PhD in Law Dissertation. M., 2004. — 211 p.
18. Kaplin, M. N. The Differentiation of Criminal Responsibility for Offences against Life and Health: PhD in Law Dissertation. Yaroslavl, 2003. — 187p.
19. Kobozeva, T. Yu. The Category "Coercion" in the Russian Criminal Law // The Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2008. N 1. — P. 276-289.
20. Kobozeva, T. Yu. Coercion as a sign of an objective side of the elements of crime // Gaps in the Russian Legislation. N 2. — P. 220—223.
21. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. by A.S. Mikhлина, E.V. Shmarova. M., 1996. — 648 p.
22. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. by V. I. Radchenko. — M.: TK Velby, Prospekt Publishing House, 2008.
23. Konovalov, N. N. Criminal Responsibility for Compelling to Commit Acts of a Sexual Nature // Gaps in the Russian Legislation. 2008. N 1. — P. 216-218.
24. Korgutlova, T. A. Sexual Offences: Theoretical and Practical Aspects // Modern Law. 2009. N 10. — P.138-144.
25. Korepanova-Kamskaya, D. S. Coercion to Make a Deal and Some Issues of Delimitation with the Elements of Extortion // Bulletin of the Udmurt University. 2009. N 2-2. — P. 208-216.
26. Kumanyaeva, E. A. Coercion in Russian Criminal Law: PhD in Law Dissertation. M., 2012. — 215 p.
27. Kurmanov, A. S. Responsibility for Obstruction of Public Events. Improvement of the Disposition of Art. 149 of the RF Criminal Code // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2008. N 31. — P. 117-123.
28. Larichev, V. D., Tereshchenko, B. L. Prevention of Offences Against Intellectual Property: Scientific and Practical Textbook. — M., 2006. — 176 p.
29. Lepina, T.G. Criminal Law Protection of Intellectual Property: PhD in Law Dissertation. M., 2014. — 235 p.
30. Minskaya, V. Criminal Coercion to Make a Deal // Criminal Law. 2006. N 6. P. 43-47.
31. Moshkov, D. C. Interrelation between Criminal Law Concepts: Coercion and Violence // Business in the Law. The Economic and Legal Journal. N 1. — P. 121-123.
32. Nadyseva, E. Ch. Current Issues of the Interpretation of "Involvement in Prostitution" in the Criminal Law Doctrine // Gaps in the Russian Legislation. 2011. N 4. — P. 116-119.
33. Ostapenko, T. Yu. Features of Inducement in Acts of a Sexual Nature // The Russian Laws: Experience, Analysis, Jurisprudence. 2009. N 12. — P. 133-136.
34. Evaluation Features in the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Judicial Interpretation: Scientific and Practical Textbook / Yu. Antonov, V.B. Borovikov, A.V. Galakhova [et al.]; Ed. by A.V. Galakhova. M.: Norma, 2014.
35. Panasenko, I. V. Coercion to Co-author as an Alternative Act Provided for in Article 147 of the Criminal Code of the Russian Federation (Infringement of Inventive and Patent Rights) // Business in the Law. The Economic and Legal Journal. N 3. — P. 122-124.
36. Poluyarov, S. N. "Other Illegal Acts" as a Means of Coercion to Testify // Jurist-Pravoved. 2011. N 4. — P. 23—26.

37. *Popov, N. A.* Coercion to Testify: Qualification and Prevention: PhD in Law Dissertation. Omsk, 2001. — 208 p.
38. Crimes Against Justice / Ed. by A.V.Galakhova. M., 2005. — 416 p.
39. *Rarog, A. I.* Criminal Law. Parts General and Special: Course of Lectures / G.A. Esakov, A. I. Rarog [et al.]; Ed. by A. I. Rarog. M.: TK Welby, Prospekt Publishing House, 2005. — 496 p.
40. Russian Criminal Law: In 2 Volumes. Vol. 1. General Part / Ed. by L. V. Inogamova-Khegay, B. C. Komissarova, A. I. Rarog. 2nd ed., revised and supplemented. — M.: TK Welby, Prospekt Publishing House, 2007. - 728 p.
41. *Serdyuk, L. V.* Violence: Criminological and Criminal Law Research. M., 2002. - 384 p.
42. *Sorokina, T. S.* Influencing the Result of Sports Competitions as the Goal of Socially Dangerous Acts in the Field of Professional Sports // Law Education and Science. 2014. N 2. — P. 26-29.
43. *Tagiyev, T. R.* The distinction between extortion and coercion to make a deal or to refuse to make it // The Current Problems in the Humanitarian and Natural Sciences. 2011. N 5. — P. 133-134.
44. *Fabrika, T. A.* Problems of Criminal Responsibility for Forcing the Removal of Human Organs or Tissues for Transplantation: Abstract of the PhD in Law Dissertation. Chelyabinsk, 2007. — 27 p.
45. *Hakulov, M. Ch.* Criminal Coercion to Make a Deal // Criminal Law. 2006. № 6. P. 43-47.
46. *Khalikov, A. N.* Violence in Abuse of Office and Coercion to Testify // Criminal Law. 2009. N 3. — P. 49-53.
47. *Chuchaev, A. I.* Crimes against Justice: Sci. and Prac. Comment. Ulyanovsk, 1997. — 80 p.
48. *Shestakov, A. L.* The Essence and the Place of Coercion in the System of Methods of Committing Crimes against Justice // The Russian Judge. 2010. N 1. — P. 23-25.
49. *Yakovleva E. O.* The Problems of Preventing Dissemination and Production of Pornographic Materials Involving Minors // The Bulletin of the South-West State University. Series: The History and Law. 2016. N 4 (21). P. 95-102.